

Прецедент в практике Суда Европейского Союза

Алексей Исполинов*

В настоящей статье автор рассматривает значение прецедентов в практике Суда Европейского Союза, то есть обязанности для Суда Европейского Союза своих ранее вынесенных решений. Автор отмечает, что, хотя Суд ЕС (в отличие от Европейского Суда по правам человека) никогда не формулировал своё отношение к прецедентному (или квазипрецедентному) характеру своих решений, он старается следовать своим ранее принятым решениям, отходя от них лишь в крайних случаях. В рамках настоящей статьи прецедентная сила решений Суда Европейского Союза исследуется в трёх направлениях. Во-первых, в отношении обязательности ранее вынесенных решений для самого Суда. Во-вторых, обязательность решений Суда для нижестоящих судов Европейского Союза (вертикальный прецедент), то есть для Суда общей юрисдикции и Трибунала по гражданской службе. В-третьих, это прецедентный характер преюдициальных заключений Суда Европейского Союза для национальных судов государств – членов Союза. Автор приходит к выводу, что, хотя прецедент не является формально источником права Европейского Союза, он играет очень важную роль в функционировании правового порядка Европейского Союза, обеспечении его единства и целостности, приобретает с течением времени квазинормативный характер.

→ Суд Европейского Союза; прецедент; вертикальный прецедент; апелляция; надзор; преюдициальные заключения

DOI: 10.21128/2226-2059-2016-3-64-77

1. Введение

По красноречивому замечанию одного из исследователей, влияние Суда Европейского Союза (далее также – Суда ЕС) на формирование внутреннего устройства Европейского Союза является беспрецедентным, в то время как отношение самого Суда ЕС к прецеденту остаётся во многом загадкой¹. При этом, по признанию другого аналитика, количество публикаций на эту тему находится в обратной пропорции к числу и уместности намёков на эту тему, которые можно найти в учредительных договорах или в решениях самого Суда Европейского Союза². Действи-

тельно, западная литература о роли прецедента в практике Суда ЕС весьма обширна³. К чести российских исследователей, они также не обходят эту проблематику своим вниманием, правда, либо останавливаясь на простой констатации прецедентного характера решений Суда ЕС⁴, либо концентрируясь в

by K. Bradley, N. Travers, A. Whelan. Oxford ; Portland : Hart Publishing, 2014. P. 47–65.

³ См.: Jacob M. Precedents and Case-based Reasoning in the European Court of Justice: Unfinished Business. Cambridge: Cambridge University Press, 2014; *Dertlén M., Lindholm J.* Characteristics of Precedent: The Case Law of the European Court of Justice in three Dimensions // German Law Journal. Vol. 16. 2015. No. 5. P. 1073–1098; *Arnulf A.* Owning up to Fallibility: Precedent and the Court of Justice // Common Market Law Review. Vol. 30. 1993. No. 2. P. 247–266; *Tridimas T.* Op. cit.; *Komárek J.* Reasoning with Previous Decisions: Beyond the Doctrine of Precedent // American Journal of Comparative Law. Vol. 61. 2013. No. 1. P. 149–172.

⁴ Так, А. Я. Капустин в своей монографии говорит о прецедентном праве Суда ЕС, признавая, что «Суду ЕС удалось оказать большее влияние на развитие правовой системы ЕС, чем до настоящего времени это удавалось какому-либо иному международному суду» (*Капустин А. Я.* Европейский Союз: интеграция и право. М.: Изд-во РУДН, 2000. С. 315–316). В свою очередь, М. М. Бирюков также отмечает, что решения Суда ЕС рассматриваются в качестве прецедентов и являются

* *Исполинов Алексей Станиславович* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права МГУ им. М. В. Ломоносова (e-mail: ispolinov@inbox.ru).

¹ См.: *Tridimas T.* Precedent and the Court of Justice: A Jurisprudence of Doubt? // Philosophical Foundations of European Union Law / ed. by J. Dickson, P. Eleftheriadis. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 307–330.

² См.: *Bradley K.* Vertical Precedent at the Court of Justice of the European Union: When Push Comes to Shove // Of Courts and Constitutions: Liber Amicorum in Honour of Nial Fennelly / ed.

основном на прецедентной силе преюдициальных заключений Суда ЕС⁵. Ситуация в российской доктрине осложняется тем, что зачастую авторы смешивают понятие прецедент и судебное нормотворчество, заявляя о прецедентах Суда ЕС как о самостоятельном источнике права Европейского Союза⁶ или относя решения Суда к различным группам источников права ЕС, а то и говоря о судебных решениях как о «третичном праве» Европейского Союза⁷. Однако далеко не каждое решение Суда ЕС обладает прецедентной силой⁸, равно как и далеко не каждое преце-

дентное решение Суда ЕС становится нормой права (если в нём Суд даёт лишь толкование существующей договорной нормы, не создавая при этом новую). В рамках данной статьи автор планирует сконцентрироваться лишь на вопросах прецедентной силы решений Суда Европейского Союза, то есть на обязательности ранее вынесенных решений как для самого Суда ЕС, так и для других Судов Союза, равно как и для национальных судов в части преюдициальных заключений Суда ЕС.

2. Суд ЕС и прецедент

Понятие «прецедент» пришло в право Европейского Союза из системы общего права, которая следует правилу *stare decisis* (буквально — стоять на решённом. — А.И.), подразумевающему обязательную силу ранее вынесенных судами решений при рассмотрении аналогичных судебных дел. Перефразируя эту формулировку, можно сказать, что судьи связаны рассуждениями, содержащимися в решениях, принятых ранее другими судами. Если исходить из этого понимания прецедентов, то общий вывод, к которому приходят все авторы, изучающие проблему прецедентной силы решений Суда ЕС, состоит в том, что Суд не связан своими предыдущими решениями, но на практике весьма редко от них отходит⁹. Как отмечает Э. Арнулл, сама доктрина обязательного прецедента совершенно не подходила для государств — учредителей Европейских Сообществ при создании ими Суда Европейского Союза. И дело не только в том, что все эти государства принадлежали к континентальной системе права. Не менее, если не более, серьёзным соображением стало то, что Суд предполагался как суд первой и последней инстанции, чьи решения можно было изменять только путём внесения поправок в учредительные договоры, что, в свою очередь, требовало согласия всех государств и ратификации на на-

обязательными для всех государств-членов, при этом под прецедентным характером решений понимается, что при аналогичных обстоятельствах Суд принимает решение, аналогичное ранее вынесенному (см.: *Бирюков М.М.* Европейское право: краткий курс. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2003. С. 47). Ю.М. Орлова скептически оценивает прецедентную активность Суда ЕС, утверждая, что «доминирующая на сегодняшний день роль Суда ЕС приводит к искажённому конституционному равновесию» (*Орлова Ю.М.* Суд ЕС и правовая интеграция государств — членов Европейского Союза // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 142–145, 144). Д. Тихоновецкий говорит о принципиальном отличии прецедента в системе европейского права от традиционного понимания прецедента в праве, заимствованного из английской системы общего права (см.: *Тихоновецкий Д.С.* Судебная практика в системе источников Европейского права: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 82). См. также: *Энтин К.В.* Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза. М.: Норма, 2015. С. 58–59; *Марченко М.Н., Дерябина Е.М.* Право Европейского Союза. Вопросы истории и теории. М.: Проспект, 2010. С. 115; *Абуллин А.И.* Судебный прецедент в системе источников права Европейского Союза // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 144–148; *Гошкин В.А.* Судебный прецедент как источник права Европейского Союза // Проблемы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 290–295; *Мещерякова О.М.* Роль Суда ЕС (прецедентного права ЕС) в развитии законодательства о конкуренции Европейского Союза // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 17–19.

⁵ См.: *Голуб К.Ю.* Судебный прецедент в системах международного и европейского права // Известия Саратовского университета. Серия: «Экономика. Управление. Право». 2007. Вып. 1. С. 92–96, 93.

⁶ «Суд ЕС развивает систему прецедентов *“sui generis”* (т.е. представляющих самостоятельный источник права), которая не похожа на все известные аналоги» (*Тихоновецкий Д.С.* Указ. соч. С. 83).

⁷ См.: *Довгань Е.* К вопросу о статусе источников права Европейского Союза // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 1. С. 3–9. Однако, по мнению К. Голуба, прецедентное право Суда ЕС, с одной стороны, обладает высшей юридической силой в европейской правовой системе, что характерно для актов первичного права, а с другой стороны, оно формируется на основе и во исполнение этих актов, что является главной чертой производного права (см.: *Голуб К.Ю.* Указ. соч. С. 93).

⁸ См. также мнение В. Горшкова, который пишет, что необходимо различать решения Суда ЕС, несущие прецедентный характер, и совокупность всех решений Суда ЕС как результат судебной деятельности высшей судебной инстанции, то есть

его судебную практику (см.: *Горшков В.Е.* Правовая природа и виды источников судебного права ЕС // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 183–187, 185).

⁹ См.: *Arnulf A.* Owning up to Fallibility: Precedent and the Court of Justice. P. 248. К.В. Энтин пишет, что «Суд ЕС не следует характерной для англосаксонской системы доктрины обязательного прецедента. Это означает, что Суд формально не связан своими предыдущими решениями и вправе отступать от них» (*Энтин К.В.* Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза. М.: Норма, 2015. С. 58–59).

циональном уровне¹⁰. Это подразумевало и то, что Суд должен иметь право изменять свою устоявшуюся практику и отходить от ранее принятых решений, когда это необходимо. Как отмечает другой исследователь, введение системы обязательных прецедентов в судебную систему ЕС означало бы не только серьёзный отход от практики, которой следуют государства — члены ЕС в своих правопорядках, но и от существовавшей в то время международной практики¹¹.

В отличие от Европейского Суда по правам человека (*далее также* — ЕСПЧ) и других международных судов, Суд ЕС никогда не формулировал своё отношение к прецедентному (или квазипрецедентному) характеру своих решений, хотя используемая им в решениях терминология позволяет, как минимум, предположить, что он из этого исходит. Так, Генеральные адвокаты и сам Суд используют термины «прецедент»¹², «*stare decisis*»¹³, «*ratio decidendi*»¹⁴ и «*obiter dictum*»¹⁵. Однако гораздо чаще Суд использует термин «устоявшаяся судебная практика» (*established* или *settled case law*), не сопровождая и не обосновывая эти ссылки какими-либо доктринальными рассуждениями. Зато некое пояснение роли прецедента в практике Суда Европейского Союза можно найти в заключениях Генеральных адвокатов Суда ЕС, которые являются полноправными членами Суда. Так, Генеральный адвокат Суда

П. Мадуро пишет в одном из своих заключений следующее:

«Суд всегда действовал очень продуманно в том, что касается изменения толкования норм права, данного им в ранних решениях. Без того чтобы решить, представляют ли собой эти решения прецеденты или нет, Суд всегда показывал уважительное отношение в своей устоявшейся судебной практике. Можно сказать, что та сила, которую Суд придаёт своим ранним решениям, происходит из необходимости обеспечить слаженность, единообразие и правовую определённость, необходимую в любой системе права. Хотя сам Суд формально не связан своими предыдущими решениями, своим уважительным отношением к ним он признаёт важность стабильности практики для своего авторитета и помогает сохранить единообразие, целостность и правовую определённость в правопорядке Сообщества»¹⁶.

Однако использование Судом терминов из системы общего права не превращает практику Суда в полноценную систему прецедентов. Именно поэтому к решениям Суда Европейского Союза не применимо традиционное для англосаксонской доктрины разделение судебного решения на *ratio decidendi* и *obiter dictum*. Анализ решений Суда ЕС показывает, что целый ряд ключевых положений правопорядка Союза были сформулированы им первоначально именно в *obiter*. В этом отношении можно согласиться с Э. Арнуллом, который считает, что всё сказанное Судом в своих решениях способно иметь прецедентную силу¹⁷.

Не менее интересна ещё одна особенность практики Суда Европейского Союза, подмеченная исследователями. Суд крайне редко ссылался на свои ранние решения в 1970-е годы, гораздо чаще в 1980-е, а начиная с 1990-х годов это стало уже стандартной практикой Суда¹⁸. На сегодня около 80% решений Суда Европейского Союза в значительной степени основаны на позициях Суда, сформулированных в ранее вынесенных ре-

¹⁰ См.: *Arnulf A. Owning up to Fallibility: Precedent and the Court of Justice*. P.248.

¹¹ См.: *Bradley K. Op. cit.*

¹² См.: Court of Justice of the European Union (*даже* — CJEU). Case C-334/12 RX-II, *Oscar Orlando Arango Jaramillo and Others v. European Investment Bank (EIB)*, § 50; European Court of Justice (*даже* — ECJ), C-97/09 RX-II, *M v. European Medicines Agency (EMA)* [2009] ECR I-12033, § 62; Court of First Instance of the European Union (*даже* — CFI). Case T-336/07, *Telefónica, SA and Telefónica de España, SA v. European Commission* ECR. § 361, 364, 432.

¹³ См.: ECJ. Case 112/76, *Renato Manzoni v. Fonds national de retraite des ouvriers mineurs* [1977] ECR 1647, Opinion of AG Warner, p.1662; ECJ, Joined cases C-267/95 and C-268/95, *Merck & Co. Inc., Merck Sharp & Dohme Ltd and Merck Sharp & Dohme International Services BV v. Primecrown Ltd and Ketan Himatlal Mehta, Bharat Himatlal Mehta and Necessity Supplies Ltd and Beecham Group plc v. Europharm of Worthing Ltd* [1996] ECR I-6285, Opinion of AG Fennelly, § 139; ECJ. Case C-262/96, *Sema Sürül v. Bundesanstalt für Arbeit* [1999] ECR I-2685, Opinion of AG La Pergola, § 36.

¹⁴ См.: ECJ. Case C-442/03 P, *P&O European Ferries (Vizcaya) v. Commission* [2006] I-4845, § 44.

¹⁵ См.: CJEU. Case C-352/09 P, *ThyssenKrupp Nirosta GmbH v. European Commission* [2011] ECR I-2359, § 132.

¹⁶ См.: ECJ. Joined cases C-94/04 and C-202/04, *Federico Cipolla v. Rosaria Fazari, née Portolese and Stefano Macrino and Claudia Capoparte v. Roberto Meloni* [2006] ECR I-11421, Opinion of AG Poiares Maduro, § 28.

¹⁷ См.: *Arnulf A. The European Union and its Court of Justice*. Oxford : Oxford University Press, 1999. P.631.

¹⁸ См.: *Tridimas T. Op. cit.* P.309.

шениях¹⁹. Более того, в своих Указаниях и порядке проведения письменной и устной процедур, размещённых на сайте Суда, Суд недвусмысленно побуждает стороны процесса и их юристов сопровождать свои письменные представления в Суд ссылками на применимые решения Суда²⁰.

Как отмечает один из исследователей права Европейского Союза, Суд ЕС фактически создал свою собственную доктрину *stare decisis*, при этом используя континентальную методологию и стиль рассуждений, которые фокусируются на правилах и принципах, артикулированных в самих решениях, а не на фактических обстоятельствах рассмотренных дел²¹.

В отличие от других международных судов, прецедентная сила решений Суда ЕС проявляется в трёх направлениях. Во-первых, в отношении обязательности ранее вынесенных решений для самого Суда (назовём это самообязывающий прецедент). Во-вторых, это обязательность решений Суда для нижестоящих судов Союза (вертикальный прецедент), то есть для Суда общей юрисдикции (*далее также* — СОЮ), в отношении решений которого Суд Европейского Союза выступает в роли апелляционной инстанции, и Трибунала по гражданской службе (по отношению к которому Суд ЕС выступает как надзорная инстанция). В-третьих, это прецедентный характер преюдициальных заключений Суда ЕС для национальных судов государств — членом Европейского Союза. Как уже указывалось выше, российские исследователи в своих трудах в основном касались прецедентного характера именно преюдициальных решений Суда Европейского Союза, и, насколько известно автору, вопрос вертикального прецедента в практике Суда пока остаётся вне поля зрения отечественных авторов.

3. Проблема самообязывающего прецедента

Как уже указывалось, Суд Европейского Союза находится в том же положении, что и все другие международные суды: он не связан своими предыдущими решениями, но отход от них Суд допускает крайне редко. К числу наиболее известных этих случаев можно отнести решение Суда Европейского Союза по делу *HAG-II*²², где Суд совершенно недвусмысленно пересмотрел свою позицию, занятую в решении по делу *HAG-I*²³ (в котором Суд заявил о приоритете для него идеи единого внутреннего рынка над защитой прав интеллектуальной собственности). Другим примером стало решение по делу *Kerk*²⁴, которое в доктрине считается самым резким пересмотром со стороны Суда своей позиции, ранее сформулированной в решениях по делам *Dassonville*²⁵ и *Cassis de Dijon*²⁶ (в этих решениях Суд дал крайне расширительное толкование ограничений свободы передвижения товаров).

В решении по делу *Dassonville* Суд заявил, что «все [национальные. — А. И.] правила торговли, способные прямо или косвенно, в действительности или потенциально затронуть торговлю внутри Сообщества, должны рассматриваться как меры, имеющие эффект количественных ограничений». Из этого следовало, что такие меры подпадают под сферу действия статьи 30, которая запрещает государствам — членам Европейского Союза принимать меры, устанавливающие количественные ограничения. Однако столкнувшись с тем, что этот вывод Суда стал использоваться для обжалования любых национальных мер, регулирующих торговлю, в решении по делу *Kerk* Суд пересмотрел свою позицию, предложив ограничительный подход гораздо большей степени. В обоснование такого пересмотра Суд заявил, что «с учётом растущей тенденции торговых компаний ссылаться на

¹⁹ *McCown M.* Re-Writing the Treaties with Precedent: Intellectual Property Rights and EU Law: Working Paper. 2003. P. 16. URL: <http://aei.pitt.edu/2894> (дата обращения: 01.08.2016).

²⁰ Notes for the guidance of Counsel in written and oral proceedings before the Court of Justice of the European Communities (February 2009). URL: http://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2008-09/txt9_2008-09-25_17-37-52_275.pdf (дата обращения: 01.08.2016).

²¹ См.: *Barceló J.J.* Precedent in European Community Law // *Interpreting Precedents: A Comparative Study* / ed. by D. N. McCormick, R. S. Summers. Adelshot : Ashgate & Dartmouth, 1997. P. 407–436, 433.

²² ECJ. Case C-10/89, *CNL-Sucal v. HAG GF* [1990] ECR I-3711 (*далее* — *HAG-II*).

²³ ECJ. Case 192/73, *Van Zuylen v. HAG* [1974] ECR 731 (*далее* — *HAG-I*).

²⁴ ECJ. Joined cases C-267 and C-268/91 [1993] ECR I-6097 (*далее* — *Kerk* case).

²⁵ ECJ. Case 8/74, *Procureur du Roi v. Dassonville* [1974] ECR 837, § 5.

²⁶ ECJ. Case 120/78, *Rewe v. Bundesmonopolverwaltung für Branntwein* [1979] ECR 649.

статью 30 для того, чтобы оспорить любые национальные меры, ограничивающие их коммерческую свободу, даже если эти меры не направлены против товаров из других стран ЕС, Суд считает необходимым пересмотреть свою устоявшуюся практику по этому вопросу»²⁷. Отметим, что Суд так и не почитал необходимым указать, какие именно решения он считает необходимым пересмотреть, что представляет очевидный контраст с приведённым выше подходом того же ЕСПЧ, который для изменения своей позиции предпочитает обстоятельные объяснения.

Ещё бóльшую трудность представляют случаи неочевидного (скрытого) пересмотра Судом Европейского Союза своих решений, когда в своём решении Суд об этом прямо не заявляет, но в результате практика радикально меняется, что приводит к весьма серьёзным последствиям. Ярким примером такого рода является решение по делу *Chernobyl*²⁸. В этом решении Суд решал вопрос о том, обладает ли Европарламент правом обращаться в Суд ЕС с иском об аннулировании нормативного акта, принятого Советом Европейского Союза. Действующая на тот момент формулировка соответствующей статьи Договора о ЕС (ст. 173) вообще не упоминала Европарламент в числе институтов, акты которых можно аннулировать в рамках соответствующей процедуры. Это объяснялось тем, что на момент разработки этих положений (середина 1950-х годов) Европарламент (тогда ещё Европейская Ассамблея) мыслился разработчиками лишь как сугубо консультативный вспомогательный орган, никак не вовлечённый в процесс принятия законодательных актов. За два года до решения по делу *Chernobyl* Суд ЕС в своём решении по делу *Comitology* отказался признать за Европарламентом такое право, указав, что «применимые положения [Договора о ЕС. — А.И.] в том виде, в каком они изложены сейчас, не дают Суду право признать за Европарламентом право обращаться с иском в рамках процедуры аннулирования»²⁹. В решении по делу *Chernobyl* Суд сначала сослался на своё решение по делу *Comitology*, снова повторив, что «Парламент не имеет права иницииро-

вать процедуру аннулирования по статье 173 Договора о ЕЭС». Однако затем через несколько параграфов Суд пришёл к следующему выводу:

«Отсутствие в договорах каких-либо положений, дающих Европарламенту право инициировать процедуру аннулирования, может являться процессуальным пробелом, но это не может умалять фундаментальный интерес сохранения и соблюдения институционального баланса, заложенного договорами об учреждении Европейских Сообществ»³⁰.

Хотя Суд ничего не сказал про судьбу своего решения по делу *Comitology*, оно было воспринято как государствами, так и академическим сообществом как его негласный пересмотр Судом и безусловное признание за Европарламентом права выступать истцом в исках об аннулировании актов институтов Евросоюза.

Иногда Суд меняет свою многолетнюю практику под воздействием внешних факторов, к которым можно отнести и решения Европейского Суда по правам человека. В 1989 году в своём решении по делу *Hoechst*³¹ Суд заявил, что не готов признать существование среди основных принципов права Европейского Союза право предприятий на неприкосновенность своих помещений, указав также и на отсутствие соответствующей практики ЕСПЧ. Тем не менее, после того как ЕСПЧ в 1992 году в своём решении по делу *Niemietz v. Germany*³² признал за компаниями такое право, вытекающее из статей 8 и 9 Европейской Конвенции, Суд ЕС только в 2002 году в решении по делу *Roquette Frères*³³ изменил свою 13-летнюю практику, специально сославшись на решение Европейского Суда по правам человека по этому вопросу.

4. Вертикальный прецедент

С момента создания Европейских Сообществ Суд ЕС был длительное время судом первой и последней инстанции, пока в 1989 году в

²⁷ ECJ. Joined cases C-267 and C-268/91, *Kerk* case, § 14.

²⁸ ECJ. Case C-70/88, *European Parliament v. Council* [1990] ECR I-2041 (далее — *Chernobyl* case).

²⁹ ECJ. Case 302/87, *Parliament v. Council* [1988] ECR 5615.

³⁰ ECJ. Case C-70/88, *Chernobyl* case, § 26.

³¹ ECJ. Joined cases 46/87 and 227/88, *Hoechst AG v. Commission of the European Communities* [1989] ECR 2859.

³² European Court of Human Rights. *Niemietz v. Federal Republic of Germany*, 251 Eur. Ct. H.R. (ser. A) (1992).

³³ ECJ. Case C-94/00, *Roquette Frères SA v. Directeur général de la concurrence, de la consommation et de la répression des fraudes* [2002] ECR I-9039.

рамках Европейского Союза не был создан Суд первой инстанции (ныне Суд общей юрисдикции), все решения которого, включая определения о прекращении производства по делу, можно было обжаловать в Суд Европейского Союза в апелляционном порядке. Затем в 2001 году в соответствии с Ницким договором судебная система Европейского Союза была трансформирована в трёхзвенную за счёт введения специализированных судов (из которых пока был создан только Трибунал по гражданской службе). В новой конструкции Суд общей юрисдикции получил право рассматривать апелляционные жалобы на решения специализированных судов и наравне с Судом Европейского Союза выносить преюдициальные заключения по запросам национальных судов. В свою очередь у Суда Европейского Союза появилась новая для него функция надзорной инстанции. Понимая и допуская как возможность ошибок нижестоящих судов, так и вероятные риски стабильности и целостности судебной практики Евросоюза в результате противоречащих толкований, даваемых в своих преюдициальных заключениях Судом Европейского Союза и Судом общей юрисдикции, разработчики договора предусмотрели, что «решения, вынесенные Судом общей юрисдикции, в исключительных случаях могут быть предметом пересмотра в порядке надзора Судом Европейского Союза в том случае, если существует серьёзный риск единству или целостности права Европейского Союза» (ст. 256 ДФЕС).

4.1. Прецедент в апелляционном производстве

В соответствии со статьёй 61 Статута Суда Европейского Союза, в том случае, если апелляционная жалоба является обоснованной, Суд Европейского Союза может отменить решение Суда общей юрисдикции и вынести окончательное решение по спору или отправить дело на новое рассмотрение в первую инстанцию. В этом случае его выводы по вопросам права будут обязательны для Суда общей юрисдикции. Решение Суда Европейского Союза будет также обязательным для нижестоящего суда в случае, если Суд ЕС установит, что принятый им к рассмотрению иск относится к компетенции Суда общей юрисдикции, и перенаправит дело в этот суд,

который в этом случае уже не сможет уклониться от рассмотрения спора.

В остальных случаях Суд общей юрисдикции в принципе не обязан следовать ранее принятым решениям Суда Европейского Союза. Как об этом заявил сам Суд общей юрисдикции в решении по делу *NMB-II*, он должен следовать решениям Суда Европейского Союза лишь в случаях, предусмотренных Статутом Суда ЕС, а также следуя принципу *res judicata*³⁴. Однако предусмотренная возможность отмены Судом Европейского Союза решения суда первой инстанции является весьма действенным инструментом для того, чтобы Суд общей юрисдикции на практике весьма редко отходил от прецедентной практики Суда Европейского Союза. В тех же случаях, когда Суд общей юрисдикции отходил от практики Суда Европейского Союза, он это делал для того, чтобы выразить несогласие с позицией вышестоящего суда и побудить его изменить свою точку зрения.

Пожалуй, наиболее известным и красочным примером такого диалога судов ЕС является уже вошедшее в историю права ЕС рассмотрение дел *Kadi-I* и *Kadi-II*. В обоих делах рассматривались иски саудовского бизнесмена Яссина Кади об аннулировании актов Совета и Комиссии о включении его в санкционный список, принятый на основании резолюций Совета Безопасности ООН по борьбе с террористической организацией «Аль-Каида». Суд общей юрисдикции (тогда ещё Суд первой инстанции) в своём решении по делу *Kadi-I* в 2005 году отказал заявителю в рассмотрении иска, признав данные акты мерами, направленными на исполнение резолюций Совета Безопасности ООН и не подпадающими под юрисдикцию судов Европейского Союза³⁵. Однако Суд Европейского Союза, рассматривая апелляционную жалобу заявителя, пришёл в 2008 году к совершенно другим выводам, не согласившись с выводом Суда первой инстанции о приоритетности обязательств государств по Уставу ООН перед обязательствами по любому другому договору, отменил решение нижестоящего суда и принял решение об аннулировании актов

³⁴ См.: CFI. Case T-162/94, *NMB France SARL, NMB-Minebea-GmbH, NMB UK Ltd and NMB Italia Srl v. Commission of the European Communities* [1996] ECR II-427, § 36.

³⁵ См.: CFI. Case T-315/01, *Kadi v. Council and Commission* [2005], ECR II-3546.

Европейского Союза в части включения заявителя в санкционные списки³⁶. Решение Суда, так же как и отменённое им решение Суда первой инстанции, вызвали многочисленные комментарии, в которых многие исследователи упрекали Суд Европейского Союза в «шовинистском и в местечковом тоне» и даже в разжигании конфронтации между системой ООН по поддержанию мира и безопасностью и соответствующей системой Европейского Союза³⁷.

После решения Суда Европейского Союза по делу *Kadi-I* Комиссия ЕС повторно включила Я. Кади в санкционный список, и это было тут же снова обжаловано заявителем в Суд общей юрисдикции. При рассмотрении этого дела Совет и Комиссия ЕС, как и ряд стран Союза, недовольные позицией Суда Европейского Союза по делу *Kadi-I*, всячески побуждали Суд общей юрисдикции пойти на пересмотр позиции Суда ЕС в решении по делу *Kadi-I*, упирая при этом как раз на отсутствие в Европейском Союзе системы обязательного прецедента. Логика и аргументы, приведённые Судом общей юрисдикции в решении по делу *Kadi-II*³⁸ в отношении вертикального прецедента в судебной системе ЕС, крайне показательны и имеют самое прямое отношение к теме настоящей статьи. Суд общей юрисдикции снова заявил, что в соответствии со статьёй 61 Статута Суда Европей-

ского Союза Суд общей юрисдикции не связан выводами по вопросам права, сделанными Судом Европейского Союза в решении по делу *Kadi-I*, подчеркнув тем самым ещё раз отсутствие в судебной системе Европейского Союза доктрины прецедента, сходной с англосаксонской системой права (п. 112 решения).

Отметив отдельно, что решение Суда ЕС по делу *Kadi-I* вызвало крайне неоднозначную реакцию как в столицах стран Европейского Союза, так и в научных кругах, Суд общей юрисдикции подчеркнул, что он не может утверждать, что эта критика является полностью необоснованной (*those criticisms are not entirely without foundation*), в такой элегантной форме выразив своё несогласие с рассуждениями и выводами Суда ЕС (п. 121 решения). Однако, по мнению Суда общей юрисдикции, вопрос об уместности в данном деле ранее сделанных выводов Суда ЕС нужно решать с учётом всех обстоятельств дела. Кроме этого, надо принимать во внимание сам принцип апелляции, равно как и иерархическую судебную структуру ЕС, которая сама по себе не нацелена на пересмотр нижестоящим судом выводов вышестоящего суда (п. 121 решения). Суд общей юрисдикции завершил свои рассуждения признанием, что ответы на вопросы, поднятые институтами и странами ЕС, а также научным сообществом по следам решения Суда ЕС по делу *Kadi-I*, должны быть даны не им, а самим Судом Европейского Союза при рассмотрении других подобных дел в будущем.

4.2. Прецедент ЕС в процедуре надзора

Исключительный характер процедуры надзора подтверждается процедурными особенностями её инициирования, закреплёнными в Статуте Суда Европейского Союза. Статья 62 Статута устанавливает, что только Первый Генеральный адвокат Суда ЕС может обратиться в Суд с просьбой о пересмотре в порядке надзора решения Суда общей юрисдикции³⁹. При этом надзорная процедура может быть начата только в том случае, если

³⁶ См.: ECJ. Joined cases C-402/05 and C-415/05, *Jasin Abdulah Kadi and Al Barakaat International Foundation v. Council of the European Union and the Commission of the European Communities* [2008] ECR I-0635. Суд ЕС заявил, что «никакой международный договор [читай и Устав ООН тоже. — А.И.] не может затрагивать распределение полномочий, зафиксированное в договоре о ЕС, и, следовательно, автономность правопорядка ЕС». Кроме этого, «обязательства, налагаемые международным договором, не могут иметь последствием ущемление конституционных принципов правопорядка ЕС, в число которых входит и принцип, что все акты ЕС должны уважать основные права человека. Уважение основных прав человека является условием правомерности этих актов для Суда ЕС...». Таким образом, Суд ЕС провозгласил свою обязанность рассматривать вопросы правомерности любых внутренних актов ЕС, имплементирующих решения международных организаций, на предмет соответствия этих внутренних актов основным правам человека (п. 282, 286 решения).

³⁷ См.: *De Búrca G. The European Court of Justice and the International Legal Order After Kadi* // *Harvard International Law Review*. Vol. 51. 2010. No. 1. P. 1–49, 4–5. Наиболее полный обзор комментариев о решении по делу *Kadi* представлен в работе: *Poli S., Tzanou M. The Kadi Rulings: A Survey of the Literature* // *Yearbook of European Law*. Vol. 28. 2009. No. 1. P. 533–558.

³⁸ General Court of the European Union (далее — GC). Case T-85/09, *Kadi v. European Commission* [2010] ECR II-5177.

³⁹ Должность Первого Генерального адвоката Суда ЕС была впервые введена в 1974 году. Статья 14 Правил процедуры Суда Европейского Союза предусматривает, что он назначается Судом сроком на один год по представлению, сделанному собранием всех Генеральных адвокатов.

палата Суда Европейского Союза согласится с его доводами о том, что решение Суда общей юрисдикции представляет серьёзный риск единству или целостности права Европейского Союза. Итогом процедуры надзора может быть отмена решения Суда общей юрисдикции, вынесенного по апелляционной жалобе на решение Трибунала по гражданской службе, и направление дела на новое рассмотрение в нижестоящие суды (и тогда они должны следовать выводам Суда Европейского Союза по вопросам права). Либо Суд ЕС вправе вынести новое решение по существу спора или новое преюдициальное заключение вместо отменённого им заключения Суда общей юрисдикции.

Сложность инициирования процедуры надзора, равно как и весьма общие её основания (риск единству или целостности права ЕС), привели к тому, что первое надзорное решение Суда Европейского Союза было вынесено лишь в 2009 году после трёх безуспешных попыток Первого Генерального адвоката убедить Суд ЕС прибегнуть к такой процедуре⁴⁰. В своём первом надзорном решении по делу *C-197/09 RX-II (M v. EMEA)* Суд ЕС отменил апелляционное решение Суда общей юрисдикции и вернул дело в этот суд на новое рассмотрение⁴¹. Суд ЕС решил, что ошибки, допущенные Судом общей юрисдикции, являются настолько серьёзными, что напрямую затрагивают единство или целостность правопорядка Европейского Союза⁴².

В следующих своих надзорных решениях Суд ЕС пояснил, что слова «единство или целостность права Европейского Союза» он намерен толковать как «единство и целостность», не противопоставляя эти термины. При этом под риском для единства права Со-

юза он будет понимать ситуацию, когда нижестоящий суд не использовал явно применимые положения первичного права, а риск целостности права возникает в тех случаях, когда нижестоящий суд игнорирует прецедентную практику Суда ЕС⁴³.

Подводя итог рассмотрению проблемы вертикального прецедента в практике Суда Европейского Союза, необходимо отметить, что деятельность Суда в качестве апелляционной и тем более надзорной инстанции уникальна для современного международного правосудия. Наличие апелляционных инстанций в целом ряде международных судебных учреждений (Суд ЕАЭС, Апелляционный Орган ВТО, апелляционное производство в Европейском Суде по правам человека и в международных уголовных судах и трибуналах) не может сравниться ни количественно, ни качественно с той ролью, которую играют вертикальные прецеденты в практике Суда Европейского Союза. Само право Суда ЕС отменять решения нижестоящих судов и отправлять дела вниз на новое рассмотрение со своими обязательными указаниями сильно облегчает Суду ЕС его задачу по выстраиванию предсказуемой и целостной судебной практики и делает прецедентный характер решений Суда ЕС более очевидным, чем у какого-либо иного международного суда. Если же говорить только о надзорной деятельности Суда ЕС, то в самое ближайшее время её ждёт прекращение (как минимум на какое-то время). Связано это с тем, что, во-первых, благодаря активному сопротивлению со стороны самого Суда Европейского Союза планы наделить Суд общей юрисдикции правом наравне с Судом ЕС выносить преюдициальные заключения, скорее всего, останутся на бумаге, и надзорная деятельность Суда ЕС в этом вопросе будет носить лишь теоретический характер. Во-вторых, реформа Суда ЕС, начатая в конце 2015 года, предполагает прекращение деятельности Трибунала по гражданской службе в сентябре 2016 года с передачей всех дел и переводом персонала и судей в Суд общей юрисдикции⁴⁴. В этом случае за

⁴⁰ См.: CJEU. Case C-216/08 RX, Case C-21/09 RX и C-180/09 RX.

⁴¹ См.: CJEU. Case C-197/09 RX-II [2009] ECR I-12033.

⁴² Само дело касалось иска временного сотрудника Европейского медицинского агентства, который по пути на работу попал в ДТП и потерял трудоспособность. После того как его работодатель отказался рассматривать вопрос о его инвалидности и расторг с ним контракт по истечении срока, заявитель обратился с иском в Трибунал по гражданской службе. Трибунал в иске отказал без рассмотрения дела по существу. На стадии апелляции Суд общей юрисдикции поддержал требования заявителя, отменив решение Трибунала, рассмотрел дело по существу и присудил истцу 3000 евро. Своим решением СОЮ нарушил многолетнюю практику Суда ЕС, который исходит из того, что вторая инстанция не может вынести решение по существу спора, если на первой инстанции в иске было отказано и в апелляции обжалуется отказ в рассмотрении иска.

⁴³ См.: CJEU. Case C-579/12 RX-II, *Review Commission v. Strack*, Judgment of 19 September 2013.

⁴⁴ Regulation (EU, Euratom) 2015/2422 of the European Parliament and of the Council of 16 December 2015 amending Protocol No. 3 on the Statute of the Court of Justice of the European Union.

Судом ЕС останется лишь апелляционное рассмотрение жалоб на решения Суда общей юрисдикции. Однако это в любом случае не умаляет важность и актуальность накопленного Судом ЕС опыта в надзорной сфере, включая его толкование термина «риск единству и целостности правопорядка Европейского Союза».

5. Прецедентная сила преюдициальных решений

В Европейском Союзе практика преюдициальных заключений регулируется во многом решениями Суда ЕС. Механизм преюдициальных заключений Суда Европейского Союза впервые появился в Римском договоре 1957 года. Начиная с того момента и до нынешнего дня в учредительных договорах Сообщества и Союза нет ни слова о юридической силе таких заключений и их обязательности. Тем не менее де-факто они играют роль своего рода прецедентов для национальных судов, цементируя правопорядок Евросоюза и выполняя очень важную роль в единообразном толковании и применении права ЕС. Суд Европейского Союза добился этого не сразу, весьма осмотрительно и последовательно формулируя свою позицию в ряде решений.

В деле *Da Costa*⁴⁵ Суд рассматривал запрос голландского суда, который уже обращался ранее с подобным запросом в рамках сходного до идентичности дела (дело *Van Gend*). К чести Суда Европейского Союза, он не стал отказывать в рассмотрении запроса, несмотря на просьбу Комиссии об этом. Вместо этого, отметив в своём решении схожесть как вопросов, так и материалов основного дела, Суд просто указал, что «запрашивающий [преюдициальное заключение. — А.И.] суд должен использовать предыдущее разъяснение Суда».

В решении по делу *CILFIT*⁴⁶ Суд Европейского Союза указал, что, во-первых, наличие предыдущего разъяснения Суда по идентичному вопросу освобождает национальный суд от обязанности обращаться в Суд ЕС в случае, если такая обязанность прямо предпи-

сывается положениями договоров. Во-вторых, Суд указал, что такой же эффект для национальных судов преюдициальные решения Суда ЕС могут иметь в случае, если спор касается одного и того же вопроса права, независимо от обстоятельств спора, и даже в том случае, если вопросы, поднятые национальными судами, не являются идентичными.

Рассматривая запрос национального суда по делу *International Chemical Corporation*⁴⁷, Суд указал, что, несмотря на то что преюдициальное заключение, в котором Суд объявил акт институтов Европейского Союза недействительным, адресовано только национальному суду, обратившемуся с запросом в Суд, «есть достаточные основания для любого национального суда считать данный акт институтов ЕС недействительным для целей рассмотрения споров в их производстве» (п. 13).

Оценивая практику Суда Европейского Союза в части преюдициальных заключений, необходимо отметить в первую очередь терпеливость и сдержанность самого Суда. Между решением по делу *Da Costa* и решением по делу *Interantional Chemical Corporation* прошло около 20 лет. Бросается в глаза также правильно подобранная уважительная интонация в адрес национальных судов («есть достаточные основания для национальных судов полагать», как в процитированном выше решении по делу *International Chemical Corporation*). Очевидно, и это отмечается всеми комментаторами, что Суд ЕС исходил из необходимости эффективного и конструктивного диалога с национальными судами, ибо именно на национальные суды проходила и приходится основная тяжесть судебной работы по практическому применению норм права Евросоюза. Суду ЕС тем не менее потребовались десятилетия, чтобы механизм преюдициальных заключений заработал эффективно.

Тот факт, что Суд Европейского Союза формально не связан своими предыдущими решениями, не лишает национальный суд права обратиться в этот Суд ещё раз, даже несмотря на то, что по этому вопросу уже есть ранее вынесенное им решение. Так, в одном из своих дел немецкий суд напрямую

⁴⁵ См.: ECJ. Joined Cases C-28–30/62, *Da Costa en Schaake NV, Jacob Meijer NV, Hoechst-Holland NV v. Netherlands Inland Revenue Administration* [1963] ECR 31.

⁴⁶ ECJ. Case C-283/81, *Srl CILFIT and Lanificio di Gavardo SpA v. Ministry of Health* [1982] ECR 3415.

⁴⁷ ECJ. Case C-66/80, *International Chemical Corporation v. Amministrazione delle Finanze dello Stato* [1981] ECR 1191.

спросил Суд ЕС, хочет ли он поддержать своё ранее принятое решение. В ответ на это Суд проанализировал обоснованность ранее вынесенного решения и пришёл к выводу, что он не видит оснований для отхода от него⁴⁸. На практике национальный суд может обратиться в Суд Европейского Союза даже дважды при разбирательстве одного и того же дела (хотя это встречается чрезвычайно редко) и лишь в тех случаях, когда он либо испытывает трудности с пониманием ранее вынесенного преюдициального решения Суда Европейского Союза, либо у него появились новые соображения, которые могут заставить Суд поменять свои выводы⁴⁹. Как отмечает Э. Арнулл, который сам проработал несколько лет в Суде Европейского Союза, иногда Суд даёт инструкции Секретарю Суда направить письмо в запрашивающий суд, обращая его внимание на ранние решения Суда ЕС и спрашивая, намерен ли национальный суд по-прежнему настаивать на своём запросе⁵⁰. Часто после такого письма запрашивающий суд отзывает свой запрос. Более того, практика показывает, что, отвечая на запрос национального суда, который идентичен ранее сделанному запросу другого суда, Суд Европейского Союза либо даёт идентичный ответ, просто повторяя своё ранее сделанное заключение, либо может просто ограничиться обоснованным определением (*reasoned order*), в котором содержится ссылка на ранее принятое решение. Право Суда использовать обоснованное определение содержится в статье 99 Правил Процедуры Суда⁵¹, и, как показывает практика последних лет, Суд довольно активно к ней прибегает. Так, в 2015 году из 377 рассмотренных Судом ЕС запросов национальных судов 35 запросов были обработаны именно таким образом⁵². Как отмечают

авторы, эта статья Правил процедуры может теоретически использоваться Судом и как квазифильтрационный механизм, позволяющий Суду самому решать, какой из своих прецедентов он хочет пересмотреть⁵³.

Кардинальные качественные изменения в прецедентной силе преюдициальных заключений Суда ЕС произошли в последние годы, и связаны они с решением Суда ЕС по делу *Köbler*⁵⁴. В этом деле Суд признал нарушением права ЕС отказ высшего национального суда обратиться с запросом в Суд Европейского Союза в том случае, когда он был обязан это сделать. Дело интересно тем, что австрийский суд, рассматривающий иск профессора Кёблера, обратился в Суд Европейского Союза в порядке преюдициального запроса. В ответ Суд в лице своего Секретаря направил запрашивающему суду копию своего решения по другому делу, полагая, что этого будет достаточно для того, чтобы отзывать запрос. Австрийский суд действительно запрос отозвал, но не по причине того, что он увидел в присланном решении ответы на свои вопросы, а потому, что он не согласился с толкованием, данным Судом Европейского Союза в присланном решении. Посчитав на этом свою обязанность по обращению в Суд ЕС исполненной, австрийский суд в иске профессору Кёблеру отказал. Истец обратился с иском к правительству Австрии, прося возместить ущерб, понесённый в результате нарушения австрийским судом права Европейского Союза (в данном случае своей обязанности обратиться с запросом в Суд ЕС).

Суд ЕС в решении по делу *Köbler* заявил, что «в любом случае нарушение права Европейского Союза будет считаться достаточно серьёзным, если решение национального суда было принято с очевидным отказом следовать устоявшейся практике Суда ЕС по данному вопросу»⁵⁵. Правда, следуя своей традиции постепенного внедрения своих новых доктрин, Суд отказался признать в действиях австрийского суда очевидное нарушение своей устоявшейся практики.

Следующий шаг в развитии доктрины ответственности национальных судов за нарушение устоявшейся практики Суда Европей-

⁴⁸ См.: ECJ. Case 28/67, *Molkerei-Zentrale Westfalen v. Hauptzollamt Paderborn* [1968] ECR 143. См. также: Arnall A. Owing up to Fallibility: Precedent and the Court of Justice. P.248.

⁴⁹ См.: ECJ. Case 14/86, *Pretore di Salò v. Persons Unknown* [1987] ECR 2545. См.: Arnall A. Owing up to Fallibility: Precedent and the Court of Justice. P.248.

⁵⁰ См.: Arnall A. Owing up to Fallibility: Precedent and the Court of Justice. P.252.

⁵¹ CJEU. Recommendations to national courts in relation to the initiation of preliminary ruling proceedings // Official Journal of the European Union. C 338. 6.11.2012.

⁵² См.: Court of Justice of the European Union. Annual Report 2015: Judicial Activity. P. 10. URL: http://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2016-08/rapport_annuel_2015_activite_judiciaire_en_web.pdf (дата обращения: 01.08.2016).

⁵³ См.: *Tridimas T.* Op. cit. P.328.

⁵⁴ ECJ. Case C-224/01, *Gerhard Köbler v. Austria* [2003] ECR I-10239.

⁵⁵ *Ibid.* § 56.

ского Союза был сделан в решении Суда по делу *Traghetti del Mediterraneo SpA*⁵⁶. В нём Суд снова заявил, что в тех случаях, когда решение национального суда принято с явным (manifest) отказом суда учитывать устоявшуюся практику Суда (case law), это даёт основание презюмировать наличие явного нарушения государством своих обязательств по праву Европейского Союза. Затем Суд пошёл ещё дальше, провозгласив, что предусмотренные в национальном праве ограничения материальной ответственности государства за действия своих судов только случаями умысла или серьёзных процедурных нарушений будут противоречить праву Европейского Союза, если такие ограничения ведут к исключению ответственности государств за нарушения своими судами союзного права.

И наконец, последний на сегодня шаг в повышении прецедентного характера своих преюдициальных заключений был сделан Судом Европейского Союза в 2014 году в решении по делу *Ferreira da Silva and Others*⁵⁷. В этом решении Суд не только впервые обязал государство — член Европейского Союза выплатить компенсацию за действия своего высшего суда в виде отказа обратиться в Суд Союза за преюдициальным заключением, но и указал, что выплата такой компенсации никак не должна быть обусловлена отменой решения национального суда, которым и был нанесён ущерб заявителю. Если национальное законодательство содержит такое требование, оно не должно применяться при решении вопроса о компенсации в случаях нарушения национальными судами права Европейского Союза в виде явного пренебрежения устоявшейся практикой Суда ЕС.

6. Общая оценка прецедентной практики Суда Европейского Союза

Как ни парадоксально, несмотря на признаваемые всеми успешность и авторитет Суда ЕС, его отношение к прецедентной силе своих решений подвергается весьма серьёзной критике. Оценивая приверженность Суда ЕС

своим ранее вынесенным решениям, исследователи отмечают, что его подход к выстраиванию своей прецедентной практики является значительно менее структурированным, предсказуемым и прозрачным по сравнению с теми усилиями, которые предпринимают в этом направлении Верховный суд США или тот же ЕСПЧ⁵⁸. М. Якоб отмечает, что прецедентная техника Суда Европейского Союза остаётся «сложной и ситуативной» и что Суд всё ещё во многом полагается на повторяемость, а не на объяснения, и это создаёт почву для обвинений в отсутствии должной мотивированности изменений Судом своих решений⁵⁹.

Надо отметить, что с начала 1990-х годов стиль и язык Суда ЕС подвергаются непрекращающейся критике со стороны, в первую очередь, критике американских исследователей, которые как раз в это время открыли для себя Суд ЕС и начали его сравнивать с Верховным судом США. Такие сравнения оказываются заведомо выигрышными для Верховного суда США, который предпочитает индуктивные рассуждения, предусматривающие диалог, обилие аналогий и аргументации, а также пространные особые мнения судей.

На наш взгляд, такие сравнения заведомо не совсем корректны. Стиль Суда ЕС имеет свои исторические объяснения. Суд Европейского Союза вполне осознанно создавался во многом по модели французского Государственного Совета (Conseil d'État), на тот момент высшего административного суда Франции, позаимствовав от него многие особенности своего судопроизводства, существующие до сих пор. Госсовет Франции всегда отличался крайне своеобразным стилем, не творя право, а провозглашая весьма сухим и сжатым языком, что есть право. Его решения всегда выносились от имени всего Совета как единого целого, при этом особые мнения просто не допускались. Достаточно сравнить решение Госсовета Франции о конституционности позитивной дискриминации, где анализу основного вопроса отведено всего четыре параграфа⁶⁰, и 150-страничное решение Верховного суда США по тому же вопросу с оби-

⁵⁶ ECJ. Case C-173/03, *Traghetti del Mediterraneo SpA* [2006] ECR, p. I-5177.

⁵⁷ CJEU. Case C-160/14, *João Filipe Ferreira da Silva e Brito and Others v. Estado português*. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62014CJ0160> (дата обращения: 01.08.2016).

⁵⁸ См., например: *Tridimas T.* Op. cit. P. 325.

⁵⁹ См.: *Jacob M.* Op. cit. P. 5—6.

⁶⁰ См.: French Constitutional Council. *Feminine Quotas Case* 82-146 DC of 18 November 1983.

лием особых мнений судей⁶¹. Именно поэтому ранние решения Судов Сообщества и Союза, вынесенные в 1950-х и в начале 1960-х годов, выглядят как точные копии решений высших французских судов⁶². Более того, некоторые крайне важные детали современного судопроизводства в Суде ЕС также имеют французское происхождение, как, например, использование только французского языка при обсуждении судьями дела, а также при разработке и обсуждении проекта решения.

Приверженность Суда ЕС этому стилю в настоящее время в глазах многих исследователей уже выглядит некоей аномалией, хотя бы в силу того, что Суд ЕС не занимает в системе Европейского Союза то же место, что Госсовет в системе органов власти Франции⁶³. Суд ЕС упрекают в том, что он отказывается менять свою манеру изложения на стиль, более подходящий для современных международных судов. В пример приводится эволюция техники аргументирования, которую проделал ЕСПЧ, также начинавший с весьма кратких решений, не утруждая себя объяснениями⁶⁴. Помимо этого, в упрек Суду ЕС ставится принятие решения коллегиальным путём, исключая особое мнение судей, и секретность обсуждений принимаемого решения⁶⁵. При этом критики Суда ЕС признают, что именно то, что Суд ЕС с самого начала говорил одним голосом, стало весьма серьёзным фактором в становлении его авторитета и в продвижении им своего собственного видения процесса европейской интеграции. Наличие же особых мнений, скорее всего, лишь помешало бы становлению авторитета Суда в первые годы его деятельности⁶⁶. Тем

не менее, по мнению критиков, введение в практику Суда ЕС особых мнений в современных условиях может повысить его легитимность в глазах реципиентов его решений⁶⁷.

Объективности ради надо отметить, что стиль Суда ЕС не остаётся полностью неизменным. Если сравнить самые первые решения Суда ЕС, весьма сжатые, если не сказать кургузые, с сегодняшними решениями, то разница будет более чем очевидна. Сейчас это уже более пространные решения, с изложением и анализом позиций сторон, цитированием как предыдущих решений самого Суда ЕС, так и решений других международных судов, сложными логическими построениями. Кроме того, введение в практику Суда ЕС правил обязательности публикаций мнений Генеральных адвокатов по рассматриваемым Судом вопросам само по себе означало значительный отход от практики французских судов. Некоторые авторы уже признают, что Суд ЕС, равно как и конституционные суды государств — членов ЕС, во всевозрастающей степени рассуждает как суд системы общего права, а не как континентальный суд⁶⁸. И всё равно при этом стиль изложения Суда ЕС подвергается жёсткой критике как минималистский, безликий и недостаточно убедительный, не объясняющий, а скорее преподносящий своё мнение⁶⁹.

Однако, судя по всему, Суд ЕС не собирается угождать всем его критикам, видя в своём неповторимом стиле и в запрете на особые мнения судей как залог собственного успеха, так и некий знак своей исключительности. Эта вполне осмысленная настойчивость, с которой Суд ЕС остаётся верен своему стилю, пусть и с небольшими модификациями, имеет вполне рациональное объяснение. Суд ЕС во всё возрастающей степени перестаёт считать себя международным судом, которому приходится полагаться на убедительность рассуждений и аргументов как на своё единственное оружие. Уходя от роли международного суда, Суд ЕС всё больше считает и ведёт себя как Верховный Суд Европейского Союза, решения которого обязательны для всех судов государств-членов,

⁶¹ USSC. *Regents of Univ. of California v. Bakke*, 438 U.S. 265 (1978).

⁶² См.: *Mancini F., Keeling D.* Language, Culture and Politics in the Life of the European Court of Justice // *Columbia Journal of European Law*. Vol. 1. 1995. No. 3. P.397–414, 399.

⁶³ См.: *Rosenfeld M.* Comparing Constitutional Review by the European Court of Justice and the U.S. Supreme Court // *International Journal of Constitutional Law*. Vol. 4. 2006. No. 4. P. 618–651, 635.

⁶⁴ См.: *De Búrca G.* After the EU Charter of Fundamental Rights: The Court of Justice as a Human Rights adjudicator? // *Maas-tricht Journal of European and Comparative Law*. Vol. 20. 2013. No. 2. P. 168–184, 177.

⁶⁵ В соответствии со статьёй 35 Статута Суда «обсуждение проекта решения Суда должно быть конфиденциальным и должно оставаться закрытым» («the deliberations of the Court of Justice shall be and shall remain secret»).

⁶⁶ См.: *Perju V.F.* Reason and Authority in the European Court of Justice // *Virginia Journal of International Law*. Vol. 49. 2009. No. 2. P.307–377, 331–332.

⁶⁷ См.: *Weiler J.H.H.* Epilogue: The Judicial Après Nice // *The European Court of Justice* / ed. by G. de Búrca, J. H. H. Weiler. Oxford : Oxford University Press, 2001. P.215–226, 225.

⁶⁸ См., например: *Rosenfeld M.* Op. cit. P.629.

⁶⁹ См.: *Weiler J.H.H.* Op. cit. P.225.

равно как и для всех остальных заинтересованных лиц⁷⁰. И если рассуждать о прецедентной практике Суда ЕС именно исходя из такой роли Суда, то на сегодня можно констатировать, что, хотя прецедент не является формально источником права ЕС, он играет очень важную роль в функционировании правопорядка ЕС, обеспечении его единства и целостности, приобретая с течением времени квазинормативный характер⁷¹.

Библиографическое описание:

Исполинов А. Прецедент в практике Суда Европейского Союза // Международное правосудие. 2016. № 3 (19). С. 64–77.

Precedent in the jurisprudence of the European Union Court of Justice

Aleksei Ispolinov

Candidate of Sciences (Ph.D.) in Law, Associate Professor, Law Department, Lomonosov Moscow State University (e-mail: ispolinov@inbox.ru).

Abstract

This article explores the meaning of precedent in the practice of the Court of Justice of the European Union, particularly, a binding character of previous CJEU decisions. In his paper the author argues that despite the fact that CJEU (in striking contrast with the European Court of Human Rights and other international courts) has never formulated its own attitude towards precedential (or quasi-precedential) value of its own judgments, the Court nevertheless tends to follow its previous rulings, only in exceptional circumstances trying to deviate from or overrule them. Within this article, the precedential footing of the CJEU judgments and decisions is viewed from three vision angles. First, considering the obligation of the CJEU to follow its own decisions. Secondly, in regard of binding character of the CJEU decisions for lower EU courts (vertical precedent principle), namely for the General Court and the EU Civil Service Tribunal. Finally, the author considers a precedential value of the CJEU preliminary rulings for national courts of the EU member states. The author concludes that, being initially set up as almost full copy of the French *Conseil d'État*, the CJEU managed to build up its own system of precedents acting now more as a common law court rather than a continental law court. And even though precedent is not officially regarded as a source of the EU law, it plays a highly significant role in the functioning of the EU legal system, contributing to its unity and integrity. So, the precedent as a legal principle is being accepted by the institutions of the European Union and member states including their national courts, acquires over time a quasi-normative status.

Keywords

EU Court of Justice; precedent value; vertical precedent; appellate and review procedure; preliminary rulings.

Citation

Ispolinov A. (2016) Precedent v praktike Suda Evropeyskogo Soyuz [Precedent in the jurisprudence of the European Union Court of Justice]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 3, pp. 64–77. (In Russian).

References

- Abduln A. I. (2012) Sudebnyy pretsedent v sisteme istochnikov prava Evropeyskogo Soyuz [Judicial precedent in the law sources system of the European Union]. *Pravovaya politika I pravovaya zhizn'*, no. 2, pp. 144–149. (In Russian).
- Arnul A. (1993) Owning up to Fallibility: Precedent and the Court of Justice. *Common Market Law Review*, vol. 30, no. 2, pp. 247–266.
- Arnul A. (2006) *The European Union and its Court of Justice*, Oxford: Oxford University Press.
- Biryukov M. M. (2003) *Evropeyskoye pravo: kratkiy kurs* [European law: a short course], Moscow: Diplomatic academy. (In Russian).
- Bradley K. (2014) Vertical Precedent at the Court of Justice of the European Union: When Push Comes to Shove. In: Bradley K., Travers N., Whelan A. (eds.) *Of Courts and Constitutions: Liber Amicorum in Honour of Nial Fennelly*, Oxford: Hart Publishing, pp. 47–65.
- Derlén M., Lindholm J. (2015) Characteristics of Precedent: The Case Law of the European Court of Justice in Three Dimensions. *German Law Journal*, vol. 16, no. 5, pp. 1073–1098.
- Dovgan' E. K. K voprosu o statuse istochnikov prava Evropeyskogo Soyuz [On the status of the law sources system of the European Union]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy*, no. 1, pp. 3–9. (In Russian).
- Entin K. V. (2015) Pravo Evropeyskogo Soyuz i praktika Suda Evropeyskogo Soyuz [Law of the European Union and jurisprudence of the EU Court of Justice], Moscow: Norma. (In Russian).
- Golub K. Yu. (2007) Sudebnyy pretsedent v sistemakh mezhdunarodnogo i evropeyskogo prava [Judicial precedent in the international and European law systems]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Series: "Ekonomika. Upravleniye. Pravo"*, no. 1, pp. 92–96. (In Russian).
- Gorshkov V. A. (2012) Pravovaya priroda i vidy istochnikov sudebnogo prava ES [Legal nature and types of sources of the European Union law]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, no. 1, pp. 183–187. (In Russian).
- Goshin V. A. (2015) Sudebnyy pretsedent kak istochnik prava Evropeyskogo Soyuz [Judicial precedent as a source of law in the European Union]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 4, pp. 290–295. (In Russian).
- Jacob M. (2014) *Precedents and Case-based Reasoning in the European Court of Justice: Unfinished Business*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Komárek J. (2005) Federal elements in the Community judicial system: Building coherence in the Community legal order. *Common Market Law Review*, vol. 42, no. 1, pp. 9–34.
- Komárek J. (2013) Reasoning with Previous Decisions: Beyond the Doctrine of Precedent. *American Journal of Comparative Law*, vol. 61, no. 1, pp. 149–172.
- Kapustin A. (2000) Evropeyskiy Soyuz: integratsiya i pravo. [European Union: integration and law], Moscow: Izdatel'stvo RUDN. (In Russian).
- Mancini F., Keeling D. (1995) Language, Culture and Politics in the Life of the European Court of Justice. *Columbia Journal of European Law*, vol. 1, no. 1, pp. 397–414.

⁷⁰ См.: Komárek J. Federal Elements in the Community Judicial System: Building Coherence in the Community Legal Order // *Common Market Law Review*. Vol. 42. 2005. No. 1. P. 9–34, 15.

⁷¹ См.: Tridimas T. Op. cit. P. 328.

- Marchenko M. N., Deryabina E. M. (2010) *Pravo Evropeyskogo Soyuz: Voprosy teorii i praktiki* [Law of the European Union: issues of theory and practice], Moscow: Prospekt. (In Russian).
- Meshcheryakova O. M. (2013) Rol' Suda ES (pretsedentnogo prava) v razvitiy zakonodate'l'stva o konkurentsii Evropeyskogo Soyuz [The role of the Court of Justice of the EU (case-law) in the development of competition laws of the European union]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 9, pp. 17–19. (In Russian).
- Orlova Yu. M. (2014) Sud ES i pravovaya integratsiya gosudarstv – chlenov Evropeyskogo Soyuz [The European Court of Justice and legal integration of EU members]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, no. 6, pp. 142–145. (In Russian).
- Perju V. F. (2009) Reason and Authority in the European Court of Justice. *Virginia Journal of International Law*, vol. 49, no. 2, pp. 307–377.
- Rosenfeld M. (2006) Comparing Constitutional Review by the European Court of Justice and the U.S. Supreme Court. *International Journal of Constitutional Law*, vol. 4, no. 4, pp. 618–651.
- Tikhonovetsky D. S. (2004) *Sudebnaya praktika v sisteme istochnikov Evropeyskogo prava*: dis. . . . kand. yurid. nauk [Case-law jurisprudence in the sources system of the European law: Ph.D. dissertation], Moscow. (In Russian).
- Tridimas T. (2012) Precedent and the Court of Justice: A Jurisprudence of Doubt? In: Dickson J., Eleftheriadis P. (eds.) *Philosophical Foundations of European Union Law*. Oxford: Oxford University Press, pp. 307–330.
- Weiler J. H. H. (2001) Epilogue: The Judicial Après Nice. In: De Búrca G., Weiler J. H. H. (eds.) *The European Court of Justice*, Oxford: Oxford University Press, pp. 215–226.